

Глава 4. Книги Скорпиона. Таинственный свет на чердаке.

Мне нужно было примириться со своим прошлым. Я вернулась к своим истокам и вспомнила те прекрасные моменты моего детства; которые, к моему удивлению, моя отсутствующая мать запечатлела из окна своей студии.

Я возвратилась в особняк в Норт-Хейвене после нескольких месяцев отсутствия. Снова осмотрела заброшенный салон машины Уилла. Но, прежде всего, у меня было что-то на уме, навязчивая идея. Я решила искать произведения СКОРПИОНА, которые мой брат так бережно хранил. Я была уверена, что они как-то связаны с его исчезновением... С его... его ... смертью? Мне было трудно это усвоить. Я с трудом могла поверить, что кто-то может убить человека за три книги, какими бы особенными или древними они ни были.

Но, прежде всего, мне было трудно смириться с тем, что Уилл может быть мертв. Полицейский сказал мне, что я должна быть готова к этому; когда через месяц мне сообщили о его исчезновении, полиция прекратила поиски Уилла. Дело было закрыто. Конец истории... но не для меня. Разве мы готовимся к смерти любимого человека и можем поверить в невозможное? Мы никогда этого не делаем, но со временем приходится этому учиться. Однако смириться с исчезновением любимого человека изо дня в день становится все труднее.

Это тяжело, когда ты постоянно ищешь ответы на то, чему нет объяснения. Вы сомневаетесь и не доверяете всему, что вас окружает. Не знать о местонахождении самого важного человека в твоей жизни почти невыносимо.

Я взяла свою машину и ехала целых три часа, пока не добралась до Норт-Хейвена. Большие ухоженные особняки встретили меня холодно и отчужденно; но, припарковавшись рядом с брошенной машиной моего брата, в которой я когда-то была вместе с ним, я почувствовала теплые объятия, полные тоски. Наш странный, самый заброшенный и уродливый особняк в этом районе был способен быть таким родным и обладал непревзойденным обаянием.

Я вышла из машины и со слезами на глазах посмотрела на мертвую плакучую иву; которая много лет назад сияла, и она казалась внушительной для двух маленьких детей, которых она защищала от ярких солнечных лучей. Мы сидели под ней, прислонившись спинами к ее стволу.

На мгновение мое воображение сыграло со мной злую шутку. Вдруг я увидела тени в саду. Бегущие и смеющиеся тени из какого-то параллельного мира, который я не могла ни увидеть, ни понять.

Я вошла в дом. Несмотря на жару, пустынные комнаты были холодными и очень грязными, но уже без того гнилостного запаха прошлого. У меня возникло желание войти в кабинет моей отсутствующей матери, с сожалением взглянуть на пустой письменный стол, за которым она провела большую часть своей жизни, и на фотографии с Уиллом, которые она сделала на большом расстоянии, не сказав нам о их существовании .

Они были прекрасны... Глядя на них и возвращаясь в некотором роде к прошлому, о котором я так тосковала, я почти забыла настоящую причину, по которой я туда пришла. Я пришла сюда

из-за СКОРПИОНА.

Воспоминание о его лице, идентичном лицу моего брата, и таинственные слова, сказанные дамой, которая выгнала меня из галереи. Она объяснила, что автор написал завещание, кому должно быть адресовано это специальное коллекционное издание, которое я когда-то видела издавека и не обращала на него особого внимания.

Я медленно подошла к комнате брата. Она была такой, какой я ее оставила, когда он ушел из дома в двадцать лет, несколько позже меня. Бейсбольные биты, перчатки, подписанные известными игроками девяностых, и электрогитара под окном, которую подарил ему папа, но Уилл никогда на ней не играл. Я с особым вниманием посмотрела на книжную полку с многочисленными книгами, которая стояла напротив кровати. Я прочитала каждое название, но ни на одной из этих книг не было имени СКОРПИОНА. Я заглянула под кровать, перерыла все ящики и шкаф.

Ничего, абсолютно ничего. Ни намека. Это была просто комната подростка... , которой она осталась навсегда, комната Уилла.

Внезапно я услышала сильный грохот, который поразил меня. Я широко открыла глаза и выглянула из-за порога комнаты моего брата, на случай, если кому-нибудь придет в голову проникнуть в особняк... может быть, сквоттер? Или что ещё хуже... убийца моего брата пришел за мной, потому что узнал, что я расследую это дело самостоятельно. Я покачала головой, смеясь, в последнее время я видела слишком много триллеров.

Снова еще один грохот, исходящий из того же места. Мансарда. Наш уголок... Место, где Уилл хранил все, что, действительно, имело для него значение. Я побежала по коридору и снова, как и пять лет назад, нашла деревянную складную лестницу, приготовленную для того, чтобы кто-то мог подняться наверх. Но на этот раз было что-то странное...

Я мельком увидела внутри чердака яркий свет, который сильно привлек мое внимание. Как будто кто-то шептал мое имя... как будто он говорил мне.«Поднимайся, поднимайся... не бойся. Поднимись...».

Я огляделась, особенно в помещении, которое было студией моей матери, прямо напротив; в полной уверенности, что кто-то подшутил надо мной. Или, может быть, я сходила с ума. Все могло быть... Хотелось бы, чтобы это был Уилл чтобы через пять лет он вернулся таким образом...

Так напугать меня! То, что он любил делать, когда был ребенком. Ему нравилось рассказывать мне истории о привидениях, чтобы я не могла спать всю ночь, думая, что они придут навестить меня в полумраке моей спальни.

Я снова посмотрел наверх и решила подняться по старой деревянной лестнице, которая приведет меня на чердак. Я никогда не предполагала, что ослепительная вспышка света, наблюдаемая снизу, полностью осветит комнату. Я ничего не видела вокруг, только свет. Ослепительный свет исходил от чего-то, похожего на черную спираль, под одним из маленьких

окон мансарды.

Украдкой, я подошла поближе, пытаюсь понять, что именно видят мои собственные глаза. Это казалось таким нереальным... почти волшебным. Таким же странным, как портрет СКОРПИОНА начала девятнадцатого века, оказавшийся идентичной копией моего брата.

И тут я вспомнила кое-что, что Уилл мне рассказывал. Он был так увлечен этими романами, что постоянно говорил о них. В них говорилось о свете и путешествиях во времени некоего Патрика, вымышленного главного героя, созданного этим неким СКОРПИОНОМ.

Я могла стоять перед порталом времени. Перед порталом времени, о котором, как объяснил мне Уилл, рассказывал СКОРПИОН в своих книгах. Почему именно сейчас?

Почему именно в этот момент? Почему именно там? Я продвигалась. Шаг, два ... еще один. Может быть, Уилл сделал то же самое ровно пять лет назад... может быть, его тоже поглотила эта черная дыра. Может быть, если я пройду через это, я увижу его снова.

«В тот же день ... пять лет спустя. Но ... что, если я не смогу вернуться? Я не хочу жить в другую эпоху, я не такая, как Уилл. Мне хорошо здесь, в этом мире, в двадцать первом веке».

Свет продолжал ослеплять меня, я не могла видеть ничего вокруг, кроме этого проклятого света и спирали, холодной, как лед, вращающейся вокруг себя с поразительной быстротой. Я сделал шаг назад... Что это было?

Та сумасшедшая девочка-подросток которой я была много лет назад, наверняка бы вошла. Не задумываясь. Она была увлечена неизвестным, сверхъестественным, странным. В конце концов, она не думала головой...

Но в свои тридцать лет, я должна признать что, была трусихой. Или, может быть, зрелой, осторожной женщиной. В любом случае, я чувствовала любопытство... Эта сюрреалистическая ситуация околдовала меня. Я едва могла двигаться или смотреть куда-либо, кроме спирали.

Маленький голосок внутри меня сказал мне:...«Не входи... опасно. Конечно, это опасно! Немедленно убирайся отсюда, Лиа».

Но был еще один маленький голосок... гораздо более авантюрный, гораздо более соблазнительный. Тот маленький голос, который наслаждался риском и неизвестностью и говорил:... «Твоя жизнь - абсолютная дрянь. У тебя было четыре выкидыша за два года, твой парень бросил тебя, у тебя почти не осталось друзей, с тех пор тебе трудно спать по ночам когда твой брат исчез.... И лучшее, что ты сделала, это оставила работу, за которую любой бы продал свою душу. Что ты можешь потерять? Живи приключениями, путешествуй в другую эпоху... если это вообще возможно, это может перенести тебя в другую эпоху... Но подумай о лучшем. Может быть, Уилл, он ждет тебя по ту сторону этой спирали».

Если бы я вошла, я бы сделала это для Уилла, а не для себя и моего блаженного любопытства. Один шаг... еще один. «Еще один шаг, и ты окажешься внутри... поглощенная неизвестной вселенной через черную дыру; что правда... может быть более приятно» - подумала я. Я посмотрела на спираль с недоверием. Я не смела... К чему это меня приведет?

Мне это приснилось? Я ущипнула себя. Больно. Я покачала головой и вышла из мансарды, игнорируя ослепительный свет и холодную темную дыру. Я спустилась по лестнице и издали посмотрела на кабинет моей матери.

Мои глаза болели от резкой вспышки света, мне было холодно. Мне было неловко, и, кроме того, хотя я не хотела этого признавать, мне было страшно. Такой же страх, как и в тех случаях, когда я ждала в холодном зале ожидания, чтобы сделать первое УЗИ... УЗИ, которое мне сделали и сказали, что сердцебиения не было. Что ничего не было. Что беременность не наступает по "неизвестным причинам".

Я вошла в студию. Мне нужно было еще раз взглянуть на фотографии, на которых мы с Уиллом были детьми. Со слезами на глазах я обратила особое внимание на фотографию, на которой Уилл обнимал меня. Всегда защищавший меня, всегда с таким пронзительным взглядом безусловной любви ко мне.

"Что ты сделал, Уилл? Что ты сделал?".

<http://tl.rulate.ru/book/77502/2337826>